

“Да, можно так сказать”, - сказал его отец. “Тем не менее, именно люди, стоящие за законом, также в основном отвечают за Азкабан, так что не попадайтесь, если планируете сделать это снова”.

“Планирую ли я сделать это снова? Тебе действительно все равно?” Серьезно спросил Джеймс.

“На самом деле, Джеймс, я довольно горжусь тем, что ты осмелился признаться себе в том, чего хочешь”. Отец Джеймса выглядел довольным. “Она единственная, с кем у тебя был секс?”

“Нет”, - признался Джеймс. “Были и другие”.

“Но она единственная, кого ты изнасиловал?”

“Я думаю, это вопрос определения”, - осторожно сказал Джеймс.

Его отец подсознательно облизал губы.

“Папа, ты когда-нибудь...?” Джеймс продолжил, затем замолчал.

“Изнасиловал кого-нибудь?” его отец закончил за него.

“Да”.

Его отец несколько мгновений молчал, выглядя задумчивым.

“Вот что я тебе скажу, Джеймс; я обменяюсь с тобой воспоминаниями из Пенсне. Я думаю, вам нужно понять, что в том, что вы сделали, нет ничего плохого, кроме как в глазах общества”.

Джеймс фыркнул. “Око общества, как правило, устанавливает правила”.

“Верно”, - сказал его отец. “Но это все равно не значит, что вы не должны требовать то, что принадлежит вам, пока никто об этом не знает”.

Он встал и достал портативный Омут Памяти, о существовании которого Джеймс даже не подозревал, из потайного шкафчика за картиной. (Такое маггловское клише.)

“Пойдем, Джеймс”, - сказал его отец, кладя Омут Памяти на стол.

“Ты действительно серьезно?” - Что случилось? - спросил Джеймс, вставая и присоединяясь к нему.

Его отец посмотрел ему в глаза. Сейчас они были одного роста, но Джеймс, вероятно, станет на пару дюймов выше через несколько лет.

“Очень”, - ответил он. “Сегодня вечером мы посмотрим твой. Тот, о ком ты беспокоился. Ты знаешь, как извлечь память?”

В качестве ответа Джеймс приставил палочку к виску и извлек воспоминание, направив его во флакон, который его отец держал перед ним. Когда он закончил, его отец очистил память в Омуте памяти.

“Готов?” - спросил его отец.

Джеймс чувствовал себя сюрреалистично. Как будто он упал в какую-то альтернативную вселенную или что-то в этом роде. “Ты хочешь сделать это сейчас?” - спросил он.

“Самое подходящее время, как и любое другое, ты так не думаешь?” ответил его отец.

Джеймс кивнул.

Он наблюдал, как его отец опустил голову над омутом памяти, и двинулся, чтобы сделать то же самое. Он наклонился ниже, и внезапно его потянуло вниз, в класс чар на третьем этаже Хогвартса.

Джеймс никогда раньше не бывал в омуте памяти и с благоговением оглядывался по сторонам, осматривая окрестности. Все выглядело совершенно так же, как и в ту ночь: стол Флитвика отодвинули в сторону, вероятно, чтобы оставить место для демонстрации того или иного очарования, несколько парт в передней части класса отодвинулись по той же причине, несколько кусков пергамента, скомканных на пол тут и там, и молодая девушка, лихорадочно ищущая что-то под разными столами. У нее были светло-каштановые волосы, чуть длиннее плеч, на ней были свободные полосатые пижамные штаны и маленький топ с глубоким вырезом.

Джеймс посмотрел на дверь, где, как он знал, стояло его воспоминание, скрытое мантией-невидимкой, которую ему дал его отец.

“Кто она?” - прозвучал голос рядом с его настоящим “я”.

Он посмотрел в сторону и увидел своего отца, стоящего рядом с ним. Он не знал, почему его удивило, что он увидел там своего отца – в конце концов, они вошли в память вместе.

“Третий курс Равенкло”, - ответил Джеймс. “Я видел ее на карте. Так я и узнал, что она там. Проще совершать обходы префектов, просто используя карту, так что ... ” Он пожал плечами.

“Это превосходно, Джеймс”, - прошептал его отец. “Поймай их, когда они одни”.

Джеймс посмотрел в сторону, все еще удивленный реакцией своего отца на всю... вещь.

Девочка ползала по полу, все еще что-то ища, ее дерзкая маленькая задница раскачивалась перед ними. В какой-то момент она повернулась лицом к Джеймсу и его отцу, стоя на четвереньках, и открыла им прекрасный вид на ее несуществующее декольте. Это было невероятно эротичное зрелище, и Джеймс вспомнил, как тогда подумал, что она будет идеально смотреться на коленях перед ним с его членом между ее распухшими губами.

“Третий год”, - тихо повторил его отец. “Тринадцать”.

Джеймс кивнул.

“Где ты?” - спросил его отец.

“Вон там, у двери”, - ответил Джеймс. “Я ношу плащ”.

Девушка встала перед столом и потерла лицо. Она выглядела усталой и смирившейся. Она, вероятно, искала эссе или что-то в этом роде.

Джеймс знал, что его воспоминание о себе теперь вошло в класс, двигаясь, чтобы встать позади девочки. Он услышал, как сам прошептал "Обскуро", и увидел, как девушке завязали глаза. Она издала удивленный писк и начала царапать повязку на глазах, но тщетно. Воспоминание о Джеймсе сняло мантию-невидимку.

“А, вот ты где”, - сказал его отец.

<http://tl.rulate.ru/book/76469/2282356>

<http://tl.rulate.ru/book/419/4160>